

# ЗА 10 ДНЕЙ ДО СМЕРТИ ОН ВЫХОДИЛ НА СЦЕНУ

Одним из первых к Дому кинематографистов подходит **Вахтанг Кикабидзе**. Попрощаться с другом он прилетел прямо с гастролей по Прибалтике. Нервно мнет в руках сигарету, скупо бросает слова:

— Я его очень любил... Это был мужик. Настоящий. Легко с ним было и работать, и пить, и общаться, — при воспоминании о шутках Михаила Андреевича голос Кикабидзе теплеет. — С колоссальным юмором человек был. Помню, как-то был у нас в Тбилиси, попросил сфотографировать нас вместе, через месяц приходит конверт. А там фото с подписью: "Батону (это у нас обращение такое грузинское — батано) Бубе от полубатона Миши"... Не вяжется с ним слово "был". Никогда не показывал, что что-то болит...

— Необыкновенно отзывчивый, душевный человек был, — смахивает слезу помощница Михаила Андреевича по совету ветеранов **Маргарита Нечаева**, —

**Вчера мы  
простились  
с Михаилом  
Глузским**

просто исключительной, кристальной чистоты. Помню, в 91-м году, когда был всеобщий дефицит, талоны всякие, мы получили гуманитарную помощь. Так он специально просил: "Пожалуйста, только меня не считайте, мне ничего не надо". Последний раз мы с ним виделись в апреле, на собрании ветеранов кинематографистов, он просил отставку, плохо себя чувствовал. Так весь зал закричал: "Никуда мы вас не отпустим!" Что было потом, сами знаете: давно болели старые раны, началась гангрена, ампутировали ногу, но не выдержали сосуды.

К гробу подходят проститься **Михаил Музыкантский, Сергей Жигунов, Элина Быстрицкая и Леонид Ярмольник, Олег Янковский, Евгений Петросян, Валентин Никулин**. А слева в углу на ступеньках, нахохлившись, сидят ребята, молодые актеры, с которыми Михаил Андреевич всего дней десять назад играл свой последний спектакль.

— Он с удовольствием возился со студентами, учил, зачастую делал довольно жесткие замечания, — вспоминает **Иосиф Райхельгауз**, главный режиссер театра "Школа современной пьесы", — но они его обожали. Да и на последний спектакль, акунинскую "Чайку", врачи его не выпускали. Он уговорил своего сына, и Андрей привез его на машине — ходить Михаил Андреевич уже не мог, в театр его внесли на руках. С температурой под 39, сидя в кресле, он играл великолепно, потрясающе. И когда начались овации, он все-таки, преодолевая боль, вышел на поклон на своих больных ногах... Вернулся в больницу и уже практически не приходил в себя. А ведь какие были планы! Он только весной получил большую новую роль, репетировал. Он много играл. А ведь это подвиг: в 75 лет начать новую жизнь, прийти в театр, на сцену. До этого снявшись в 137 картинах! Что там говорить, о нем надо книги писать. Очень редко, когда хороший артист является хорошим человеком. Он был замечательным, Человекищем!

**Светлана ПЛЕШАКОВА.**

Иосиф. Кикабидзе. 1925-2011-2014. - 63